

☞ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ☞

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-201-206

Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail: skobileva.iv@dvfu.ru

МАХОНИН Данила Дмитриевич,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail: makhonin.dd@dvfu.ru

ВРОДЛИВЕЦ Адам Александрович,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail: vrodlivetc.aa@dvfu.ru

РЕТРОАКТИВНОСТЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей обратной силы решений Конституционного Суда Российской Федерации. Рассматривается баланс между обеспечением защиты прав и свобод личности и сохранением стабильности правопорядка. Особое внимание уделено вопросам ретроактивного действия решений, влияющих на изменение существующих правоотношений. Проанализирован отечественный опыт и практика зарубежных стран, выявлены тенденции и подходы к установлению пределов действия решений во времени. Приведен сравнительный анализ подходов разных юрисдикций к определению ретроактивности, рассмотрены критерии оценки целесообразности применения обратной силы. Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к решению проблем ретроактивности с учетом конституционных принципов и требований стабильности правовой системы.

Ключевые слова: обратная сила решений, Конституционный Суд РФ, ретроактивность, принцип правовой определенности, баланс публичных и частных интересов, сравнительное правоведение, ограничение ретроактивности, новизна правовой позиции.

SKOBILEVA Irina Vyacheslavovna,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok

MAKHONIN Danila Dmitrievich,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok

VRODLIVETS Adam Aleksandrovich,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok

RETROACTIVITY OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article examines the specific features of retroactive enforcement of decisions. Constitutional Court of the Russian Federation. This article examines the balance between protecting individual rights and freedoms and maintaining a stable legal order. Particular attention is paid to the retroactive effect of decisions that affect changes in existing legal relations. Domestic experience and the practice of foreign countries are analyzed, identifying trends and approaches to establishing time limits for the validity of decisions. A comparative analysis of approaches in various jurisdictions to determining retroactivity is provided, and criteria for assessing the appropriateness of applying retroactivity are discussed. Conclusions are drawn regarding the need for a comprehensive approach to resolving retroactivity issues, taking into account constitutional principles and the requirements of a stable legal system.*

Key words: *retroactive effect of decisions, Constitutional Court of the Russian Federation, retroactivity, principle of legal certainty, balance of public and private interests, comparative law, limitations on retroactivity, novelty of the legal position.*

Решения Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ), обладая высшей юридической силой, оказывают значительное влияние на правовую систему, в том числе и в аспекте действия во времени. Вопрос о ретроактивности решений КС РФ представляет собой сложную и дискуссионную проблему в современной теории конституционного права, обусловленную необходимостью обеспечения баланса между конституционными принципами защиты прав и свобод личности и стабильности правопорядка. Признание нормативного положения неконституционным может иметь существенные последствия для правоотношений, возникших до момента принятия соответствующего судебного акта, что обуславливает необходимость детального анализа особенностей ретроактивного действия решений КС РФ.

Принцип недопустимости придания закону обратной силы (*lex retro non agit*) является фундаментальным принципом правовой определенности, нашедшим закрепление в ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, согласно которой «закон, устанавливающий или отягчающий юридическую ответственность, обратной силы не имеет» [1]. Однако, указанный принцип не носит абсолютного характера и, прежде всего, распространяется на нормы, непосредственно устанавливающие или ужесточающие меры юридической ответственности. Применительно к решениям КС РФ, данный принцип претерпевает определенную трансформацию. С одной стороны, решения КС РФ, *de jure*, не являются законами в строгом смысле слова, представляя собой акты конституционного контроля,

осуществляемого в целях определения соответствия действующих нормативных положений Конституции РФ. С другой стороны, юридическая сила решений КС РФ является высшей, в силу ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее по тексту ФКЗ о Конституционном Суде РФ) [2], что предопределяет их обязательный характер для всех субъектов правоотношений.

Согласно мнению Несмеяновой С.Э., решения КС РФ, признающие нормативные положения противоречащими Конституции, обладают ретроактивным эффектом, поскольку *ex post facto* устанавливают неправомерность действия соответствующей нормы с момента ее первоначального вступления в законную силу [3, с. 134]. Тем не менее, подобное генеральное положение требует более дифференцированного подхода.

В общем случае, решения КС РФ, ухудшающие правовое положение граждан, не имеют обратной силы. Данное положение вытекает из конституционного принципа защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленного в Основном законе Российской Федерации. Решение КС РФ, устанавливающее несоответствие Конституции нормативного положения, предоставляющего определенные преференции или гарантии, не должно приводить к лишению граждан указанных преференций и гарантий, в том случае если они были реализованы до момента принятия соответствующего решения КС РФ.

В качестве примера можно привести правовую позицию, изложенную в Постановлении Кон-

ституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года N 1-П, в соответствии с которой «пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, обусловленным толкованием положений законодательства, осуществленным Пленумом Верховного Суда или Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации после принятия оспариваемого судебного акта, допустим при условии необходимости восстановления и защиты прав и интересов, имеющих конституционно-правовое значение, что исключает возможность сохранения судебного акта в силе» [4]. Указанный правовой подход находит свое практическое применение в двух основных случаях: во-первых, при необходимости смягчения правового положения лиц, привлекаемых к публично-правовой ответственности, во-вторых, при рассмотрении особых категорий гражданских дел, требующих защиты либо публичных интересов неопределенного круга лиц, либо прав заведомо более слабой стороны в правоотношении. Важно отметить, что применение данного механизма возможно только при наличии прямого указания на необходимость придания обратной силы сформулированной правовой позиции в постановлениях Пленума или Президиума высших судебных инстанций, причем такое указание должно конкретно относиться к делам со схожими фактическими обстоятельствами.

При этом законодатель устанавливает важные ограничения рассматриваемого механизма: во-первых, недопустимо придание обратной силы судебным позициям без тщательного учета специфики конкретных правоотношений и конституционных пределов действия правовых норм во времени; во-вторых, категорически запрещается ретроспективное применение тех толкований правовых норм, которые могут привести к ухудшению положения зависимой стороны в публичных правоотношениях. Эти ограничения направлены на соблюдение баланса между принципом правовой определенности и необходимостью защиты конституционных прав граждан.

По мнению Т.Я. Хабриевой, при рассмотрении вопроса о ретроактивности решений КС РФ необходимо учитывать необходимость обеспечения баланса публичных и частных интересов, а также соблюдения принципа стабильности правового регулирования [5]. Решения КС РФ, направленные на улучшение правового статуса граждан, как правило, обладают ретроактивным действием. Это обусловлено тем, что подобные решения ориентированы на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Если нормативное положение признано неконституционным, его

применение в отношении граждан, чьи права были нарушены, *de jure* не может быть признано законным.

Примером служит Постановление КС РФ от 08.02.2018 N 7-П [6]. В данном случае, Конституционный суд признал несоответствующим Конституции РФ ограничение размера денежной компенсации вреда, причиненного здоровью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, что позволило лицам, ранее получившим компенсацию в меньшем объеме, инициировать пересмотр размера выплаченных компенсационных сумм.

Несмотря на это, указанное правило не является абсолютным. КС РФ обладает дискрецией устанавливать особый порядок вступления судебного акта в законную силу, ограничивающий его ретроактивный эффект, в случае если это объективно необходимо для обеспечения стабильности правовой системы или защиты легитимных интересов третьих лиц. Н.С. Бондарь подчеркивает необходимость проявления КС РФ особой осмотрительности при установлении ретроактивного действия решений, затрагивающих имущественные права граждан [7, с. 172].

Особого внимания заслуживает вопрос о ретроактивности решений КС РФ, касающихся сферы налогового законодательства. В соответствии со ст. 57 Конституции РФ «законы, вводящие новые налоговые обязательства или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков, не имеют обратной силы» [1].

Вместе с тем, практика КС РФ свидетельствует о том, что суд неоднократно признавал не соответствующими Конституции положения законодательства, ущемляющие права граждан, и, в большинстве случаев, подобные решения обладали ретроактивным действием. При этом КС РФ учитывал, что признание конкретного нормативного положения неконституционным не влечет за собой автоматический пересмотр всех судебных актов. В каждом конкретном случае необходимо учитывать юридически значимые обстоятельства для сохранения правовой определенности.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 09 июля 2024 года № 1755-О-Р [8] содержится ссылка на Определение от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, где ранее было указано, что «постановление Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливающее конституционно-правовое содержание нормы права, прекращает действие и, соответственно, применение данной нормы в истолковании, не соответствующем Конституции Российской Федерации» [9].

В результате принятия соответствующего решения Конституционного Суда РФ правовая норма теряет юридическую значимость во всех

вариантах толкования, которые расходятся с определенным Судом конституционно-правовым содержанием. С момента вступления в силу такого решения указанная норма не может интерпретироваться или применяться в каком-либо ином смысле.

Установленное Конституционным Судом РФ конституционно-правовое содержание нормы имеет обратную силу в отношении заявителей, обратившихся с соответствующей жалобой. Правовые последствия данного решения приравниваются к тем, которые возникают при признании нормы не соответствующей Конституции РФ. Это означает, что дела таких заявителей подлежат обязательному пересмотру в установленном законом порядке, причем необходимость пересмотра не зависит ни от сроков обращения, ни от наличия иных процессуальных оснований, не связанных с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Обратимся к Зарубежному опыту использования обратной силы решений в судах высшей инстанции. Федеральный Конституционный Суд (Bundesverfassungsgericht) Федеративной Республики Германия осуществляет ключевую функцию обеспечения конституционного контроля. Г. Кельзен рассматривал Конституционный суд ФРГ в качестве «негативного законотворца» (negativer Gesetzgeber) в связи с тем, что своими решениями Конституционный суд может признать недействующей норму Закона [10].

Эти решения, как правило, обладают *ex tunc* эффектом, то есть, юридическая сила соответствующих норм прекращается с момента их первоначального вступления в действие. Вместе с тем, ФКС правомочен ограничивать ретроспективное действие своих решений, если это необходимо для предотвращения дезорганизации правовой системы или защиты прав и законных интересов третьих лиц. Право на ограничение ретроактивности реализуется в тех случаях, когда признание закона неконституционным может повлечь масштабные финансовые последствия для государства, дестабилизировать сложившиеся отношения собственности, либо поставить под сомнение юридическую состоятельность действий, совершенных на основании ранее действовавшего нормативного правового акта. Таким образом, конституционное правосудие ФРГ ориентировано на достижение компромисса между конституционными императивами и стабильностью публичного правопорядка.

В Соединенных Штатах Америки решения Верховного Суда, как правило, обладают ретроактивной силой, что является определяющей чертой национальной правовой системы. Это означает, что сформулированные Судом правовые позиции

подлежат применению не только в отношении сторон конкретного судебного спора, но и ко всем аналогичным делам, находящимся в производстве судов нижестоящих инстанций, а также к делам, по которым еще не вынесено окончательное решение. Однако, указанный принцип не является абсолютно императивным. Верховный Суд обладает дискреционными полномочиями ограничивать ретроактивность своих решений, если это представляется необходимым для обеспечения стабильности правопорядка, предотвращения дезорганизации функционирования правовой системы, либо защиты охраняемых законом ожиданий добросовестных участников правоотношений. При осуществлении оценки обоснованности ограничения ретроактивного действия решения, Верховный Суд США руководствуется критериями, сформулированными в прецедентном решении по делу *Chevron Oil Co. v. Huson* (1971), которые включают:

- 1) Оценку новизны правовой нормы, установленной судебным решением, то есть определение, устанавливает ли решение принцип, который не имел эксплицитного выражения в предшествующей судебной практике и не мог быть разумно предвидимым на момент совершения юридически значимых действий.
- 2) Анализ соответствия ретроактивного применения решения целям, ради достижения которых было установлено новое правило регулирования.
- 3) Оценку пропорциональности между преимуществами ретроактивного применения и вероятными негативными последствиями для принципа правовой определенности и защиты законных ожиданий [11].

Верховный Суд Канады, выступая в качестве высшей судебной инстанции, осуществляет толкование положений Конституции и обладает дискреционными полномочиями по определению пределов действия своих решений во времени. Аналогично правовой системе США, в канадской правовой доктрине закреплена презумпция ретроактивного действия решений Верховного Суда, которая, однако, может быть преодолена в целях обеспечения справедливости и правовой определенности.

Анализ зарубежного опыта демонстрирует существование определенных тенденций, характеризующих практику применения обратной силы органами конституционного контроля:

- 1) Доминирующим принципом является ретроактивное действие, необходимое для обеспечения эффективной защиты конституционных прав и соблюдения принципа верховенства права.

- 2) Ограничение обратной силы рассматривается как исключительная мера, применяемая в случаях, когда существует обоснованная угроза дестабилизации правопорядка или нарушения прав третьих лиц.
- 3) Решение об ограничении или расширении ретроактивности принимается на основе тщательного взвешивания конкурирующих правовых ценностей, при этом обеспечивается пропорциональность между преследуемой целью и средствами ее достижения.
- 4) При определении возможности ограничения ретроактивности принимаются во внимание такие факторы, как степень новизны судебного решения, его потенциальное влияние на стабильность правовой системы и права добросовестных участников правоотношений.

В заключение, сравнительно-правовой анализ применения ретроактивности решений судов высшей инстанции демонстрирует отсутствие унифицированного подхода к определению пределов их действия во времени. Признавая презумпцию ретроактивного действия, конституционные суды, тем не менее, ограничивают ее применение необходимостью достижения баланса между императивами восстановления нарушенных прав и обеспечения стабильности правопорядка. Факторы, детерминирующие решения об ограничении ретроактивности, разнятся в зависимости от юрисдикции, но ключевыми остаются новизна правовой позиции, потенциальное влияние экономической стабильности государства и защита прав третьих лиц. Каждая правовая система, руководствуясь своими конституционными принципами и правовыми традициями, формирует собственную модель, направленную на обеспечение справедливого и эффективного осуществления конституционного правосудия.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2025).
- [2] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 09.10.2025).
- [3] Несмеянова, С. Э. Конституционный судебный процесс / С. Э. Несмеянова — 2-е изд. — Москва: РИОР, 2020 — 200 с.
- [4] Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [5] Хабриева, Т. Я. Конституционный Суд Российской Федерации: правовая природа и современная практика / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2014. — № 1. — С. 5-18.
- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2018 № 7-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [7] Бондарь, Н. С. Конституционная юстиция в России в контексте современного конституционализма / Н. С. Бондарь — Москва: Норма, 2017 — 312 с.
- [8] Определение Конституционного Суда РФ от 9 июля 2024 № 1755-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П по ходатайству гражданина С.В. Филатова» // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [9] Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [10] Котов О. Ю. Нормативистская теория Ганса Кельзена как основа для понимания правовой природы актов конституционного суда / Котов О. Ю. // Lex russica. — 2021. — № 8. — С. 89-98.
- [11] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/404/97/> Прецедентное решение по делу Chevron Oil Co. v. Huson, 404 US 97 (1971) Argued: October 20, 1971 Decided: December 6, 1971 Syllabus US Supreme Court (дата обращения 13.10.2025).

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) /Official Internet portal of legal information. [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://pravo.gov.ru> (access date: 04.11.2025).
- [2] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" dated 21.07.1994 N 1-FKZ (as amended by 31.07.2023) // SPS Consultant Plus. (date of circulation 09.10.2025).
- [3] Nesmeyanova, S. E. Constitutional trial/S. E. Nesmeyanova - 2nd. ed. - Moscow: RIOR, 2020 - 200 s.
- [4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 21, 2010 No. 1-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of part 4 of article 170, paragraph 1 of article 311 and part 1 of article 312 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the closed joint-stock company "Production Association "Bereg," open joint stock companies "Karbolit," "Plant "Microprovod" and "Scientific and production enterprise "Respirator" //System ConsultantPlus: Russian legislation (Version Prof).
- [5] Khabrieva, T. Ya. Constitutional Court of the Russian Federation: legal nature and modern practice/T. Ya. Khabrieva//Journal of Russian Law. — 2014. — № 1. - S. 5-18.
- [6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 8, 2018 No. 7-P "In the case of checking the constitutionality of part one of Article 15 of the Law of the Russian Federation "On social protection of citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster" //ConsultantPlus System: Russian legislation (Version Prof).
- [7] Bondar, N. S. Constitutional Justice in Russia in the Context of Modern Constitutionalism/N. S. Bondar - Moscow: Norma, 2017 - 312 p.
- [8] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 9, 2024 No. 1755-O-R "On clarification of the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 25, 2023 No. 60-P at the request of citizen S.V. Filatov" // ConsultantPlus System: Russian legislation (Version Prof).
- [9] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 2008 No. 556-O-R "On clarification of the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 5, 2007 N 2-P in the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 and 389 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation" //System ConsultantPlus: Russian Law (Prof Version).
- [10] Kotov O. Yu. Hans Kelsen's normative theory as a basis for understanding the legal nature of the acts of the constitutional court/Kotov O. Yu. //Lex russica. — 2021. — № 8. - S. 89-98.
- [11] [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/404/97/> Case law in Chevron Oil Co. v. Huson, 404 US 97 (1971) Argued: October 20, 1971 Decided: December 6, 1971 Syllabus US Supreme Court (date of appeal 13.10.2025).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.